

ТЕМА НОМЕРА: СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ОТ ОБРАЗОВАНИЯ К РАСПАДУ

УДК 94(470)

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-6-21

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ОТ ОБРАЗОВАНИЯ ДО РАСПАДА (МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА-ПРЕЗЕНТАЦИИ В ЦЕНТРЕ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ, МОСКВА, 19 ДЕКАБРЯ 2022 Г. ЧАСТЬ 1)

Журавлёв В. В., Лазарева Л. Н., Суханова Н. И.

*Московский государственный областной педагогический университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. В контексте всей истории СССР проанализировать некоторые ключевые факторы, повлиявшие на эволюцию советского государства от его образования до распада.

Процедуры и методы. Представленные материалы основаны на экспертных оценках генезиса и значимости ряда ключевых факторов динамики Советского Союза. В рамках системного анализа изучены обстоятельства реализации указанных факторов по сферам общественной жизни.

Результаты. Авторы представленных материалов констатировали отсутствие предопределённости распада СССР. Изученные экономические и этнические факторы эволюции Советского Союза необходимо рассматривать в русле конкретно-исторического подхода, учитывая изменения в политике Коммунистической партии. На финальном этапе истории СССР его руководство не смогло дать адекватных ответов на новые вызовы модернизации, что содействовало краху СССР.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого анализа могут быть использованы для выработки более глубокого представления о причинах распада СССР и использования его опыта для предотвращения в будущем подобных катаклизмов, а также в преподавательской деятельности по социально-гуманитарным дисциплинам.

Ключевые слова: СССР, распад, советский, кризис, реформы, причины

THE SOVIET UNION: ON THE WAY TO DISINTEGRATION (MATERIALS OF THE ROUND TABLE PRESENTATION AT THE CENTER FOR SOCIO-POLITICAL HISTORY, MOSCOW, DECEMBER 19, 2022. PART 1)

V. Zhuravlev, L. Lazareva, N. Sukhanova

Moscow Region State Pedagogical University

ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. In the context of the entire history of the USSR, to analyze some key factors that influenced the evolution of the Soviet state from its formation to its collapse.

Methodology. The presented materials are based on expert assessments of the genesis and significance of a number of key factors in the dynamics of the Soviet Union. As part of the system analysis, the circumstances of the implementation of these factors in the spheres of public life are studied.

Results. The authors of the presented materials stated the absence of predetermination of the collapse of the USSR. The studied economic and ethnic factors of the evolution of the Soviet Union should be considered in line with a concrete historical approach, taking into account changes in the policy of the Communist Party. At the final stage of the USSR history, its leadership could not give adequate answers to the new challenges of modernization, which contributed to the collapse of the USSR.

Research implications. The results of the analysis can be used to develop a deeper understanding of the causes of the USSR collapse and use its experience to prevent similar cataclysms in the future. The presented materials can also be used in teaching social and humanitarian disciplines.

Keywords: USSR, collapse, Soviet, crisis, reforms, causes

Журавлёв В. В.

«Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?» – Проблема в назидание современникам и потомкам

Ровно 30 лет назад вышло в свет обширное документальное издание «Не состоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?» [25], в создании которого мне пришлось участвовать в качестве одного из инициаторов и исполнителей. Уже тогда, по свежим следам распада СССР, мы пытались добраться до понимания того, почему великая страна, одержавшая беспримерную победу в смертельной схватке с фашизмом, «дрогнула», не выдержала социально-политических противоречий заката «перестройки».

Два с лишним десятилетия назад при создании кафедры новейшей истории России нашего вуза данный поиск был продолжен в творческом единении с ис-

следователями других кафедр и научных учреждений.

При этом мы исходили из того, что (как мне приходилось не раз говорить и писать) феномен советского реформирования с его успехами и поражениями трудно понять и оценить, не сориентировавшись предварительно в координатах того общества, которое бросило вызов цивилизационного масштаба и значения всему остальному миру. И в течение 70 с лишним лет пыталось отстаивать этот вызов на всех возможных «фронтах» жизнедеятельности социума: экономическом, социальном, политическом, мировоззренческом, идеологическом, духовном, культурном, нравственном... И, конечно же, на реальных фронтах

Гражданской, Великой Отечественной и сменившей её «холодной» войн.

Осуществляя работу в данном направлении, мы положили в основу наших изысканий основополагающий тезис о том, что по мере того, как события и явления советской истории всё более и более отдаляются от нас, а проблемы современности нарастают, становится очевидным, что данный феномен не заслуживает безоговорочного порицания в той же мере, как и в тотальной идеализации. Он нуждается в серьёзном, сбалансированном, политически и эмоционально не ангажированном изучении в качестве, хотя в итоге и не удавшейся, но исторически значимой заявки на некапиталистический тип модернизации общественных отношений. И сегодня это становится особенно важным в обстановке, когда глубинный и всеобъемлющий кризис мировой системы «классического» капитализма достаточно убедительно демонстрирует неизбежность его краха уже в обозримом будущем.

Определённый промежуточный итог данного долговременного поиска был озвучен 22 апреля 2022 г. в ходе работы проведённого при участии Государственной исторической библиотеки России и Российского государственного архива литературы и искусства Круглого стола – презентации «Советская экономическая модель и судьба союзного государства», на котором представлению и обсуждению подвергся цикл исследовательских и документальных публикаций, подготовленных при непосредственном участии сотрудников кафедры новейшей истории России МГОПУ.

Имеются все основания расширить диапазон подходов к данной проблеме на исторической дистанции от образования Советского Союза до его распада. Именно в таком диапазоне (и даже немного шире) мы попытались рассмотреть заявленную проблему в обобщающем труде [32], в подготовку которого принципиально значимый вклад внесли, наряду со специали-

стами других научных учреждений, такие преподаватели кафедры новейшей истории России, как Ю. В. Аксютин, В. В. Журавлёв, Л. Н. Лазарева и Д. В. Маслов.

Параллельно специальному фундаментальному анализу были подвергнуты такие повлиявшие на судьбу СССР факторы, как русский и советский патриотизм и национализм в их диалектической противоречивой целостности и длительной исторической эволюции [29]. Взгляд на советскую действительность «с другого берега» стал предметом изучения на фоне широкого полотна эволюции многовековой общественной мысли нашей страны [26]. Профессор Д. В. Маслов, один из авторов этого труда, итожит: «Значение изучения общественной мысли русской эмиграции в рассматриваемом вопросе заключается и в том, чтобы не только попытаться понять мотивы наших соотечественников за рубежом в кровавой схватке 1940-х гг., но и понять то, что никто в мире – ни Англия, ни Германия, ни США – не собирались в условиях Второй мировой войны решать российские проблемы за самих россиян. И этот важный исторический урок, как представляется, вполне актуален и в наши дни» [26, с. 465].

Высокую оценку научной общественности получили документальные издания «Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии 1947–1953 гг.»¹ и «Социальная политика СССР в 1947–1953 гг.»². Впервые введённые в научный оборот содержащиеся в данных публикациях уникальные источники дают современным исследователям широкие возможности для дальнейшей, углубленной разработки широкого круга проблем послевоенной истории нашей страны.

Упомянутый круг публикаций органично дополнила монография доцента

¹ Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии 1947–1953 гг. / сост. В. В. Журавлёв, Л. Н. Лазарева. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 647 с.

² Социальная политика СССР в 1947–1953 гг. / сост. В. В. Журавлёв, Л. Н. Лазарева. М.: Научно-политическая книга, 2020. 718 с.

кафедры Л. Н. Лазаревой «Экономическая реформа 1965 года: предпосылки, ход, итоги» [19]. Итогом длительной и плодотворной работы Любови Николаевны над проблемой «сталинской» модели социально-экономического развития страны и попыток её преодоления стала её докторская диссертация, защищённая 25 мая 2022 г.

В первых числах декабря 2022 г. вышла в свет фундаментальная монография доктора исторических наук, профессора Д. В. Маслова «От советского человека к россиянину: реформы и социальная эволюция индивида (середина 1980-х – 1990-е гг.)» [21]. Этот труд по праву можно считать одним из первых исследований в отечественной историографии, посвящённых трансформации сознания и поведения советского человека в условиях горбачёвских реформ и преобразований 1990-х гг.

Реалии дня сегодняшнего актуализировали проблематику советского прошлого. Что нашло отражение и в объявленном РФФИ специальном конкурсе, посвящённом 100-летию образования СССР, над реализацией отдельных сторон проблематики которого практически завершали работу два победивших в конкурсе коллектива преподавателей факультета истории, политологии и права МГОПУ, что нашло своё отражение в уже увидевших свет двух коллективных монографиях.

Впервые в научной литературе комплексный анализ причин распада СССР в аспекте теоретико-методологического исследования содержится в коллективной работе «Причины распада СССР: вопросы методологии исследования», подготовленной сотрудниками кафедры новейшей истории России [22].

Оригинальность подхода, междисциплинарный характер инструментария анализа отличает фундаментальный труд «Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов буду-

щего на постсоветском пространстве», подготовленный сотрудниками кафедры истории России Средних веков и нового времени, политологии и права, а также новейшей истории России [7]. В данной монографии выявлены и проанализированы узловые проблемы формирования мемориальных дискурсов об СССР на постсоветском пространстве. Рассмотрены особенности политики памяти постсоветских властных элит. Всесторонне изучен феномен исторического мифотворчества. Предложены инструменты для аргументированного опровержения деструктивных исторических мифов.

В итоге можно констатировать, что коллектив преподавателей факультета истории, политологии и права МГОПУ в целом достойно заявил о себе в ходе широкого «мозгового штурма», на эффективность которого и был рассчитан объявленный РФФИ конкурс, посвящённый 100-летию СССР.

Великий испанский писатель М. Сервантес ещё в начале XVII в. утверждал: «Правда иной раз гнётся, но никогда не ломается и всплывает поверх лжи, как масло – поверх воды».

Не отвергая правоты данного высказывания, хочу добавить, что в обстановке нашего сложного и быстротекущего времени мы не можем и не должны ждать самопроизвольной победы истины над ложью, в т. ч. и в трактовке реального, а не фейкового, как модно сегодня говорить, образа СССР.

При этом для учёных-историков речь может и должна идти именно об *истине* как о правде, опирающейся на систему строго выверенных фактов и доказательств. «Истина от земли, достояние разума человека», – как формулировал в своё время данное понятие В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка», – «а правда с небес, дар благостности». Вспомним: «Не в силе Бог, а в правде». Вот почему путь от *правды* к *истине* предполагает напряжение не только ума, но и души исследователя,

испытания его нравственности, приверженности действительным, а не ложным ценностям.

Наша прямая обязанность состоит в активном и непредвзятом познании исторического смысла и общецивилизационного предназначения советского общества как полноправного этапа драматического и великого прошлого страны.

Можно только приветствовать, что в круг изданий, вынесенных на настоящую презентацию, вошёл проект Росархива

«Казахстан в годы Великой Отечественной войны», подготовленный к. и. н. директором РГАЛИ О. А. Шашковой, а также информация к. и. н. зам директора РГАЭ Е. Р. Кураповой относительно публикации документов Министерства экономики и прогнозирования и сообщения сотрудников кафедры гуманитарных и социальных наук РГУ-МИЭРА.

Уверен, что настоящий Круглый стол-презентация послужит ещё одним знаковым шагом на избранном нами пути.

Лазарева Л. Н.

Анализ советской социально-экономической модели в контексте поиска причин распада СССР¹

Социологические исследования последних лет продолжают фиксировать незатихающую тоску наших соотечественников по СССР [7]. Свою лепту в общественное сознание вносит травма геополитической катастрофы, продолжается рефлексия советского прошлого и смены ценностных установок. В роли эффективного «доктора» национальной памяти и основой для консолидации может выступить лишь глубокое изучение «болевых» точек исторического пути, создающее научную базу для ответов на вечные вопросы: «Кто мы? Откуда? Куда мы идём?»².

Признание эффективности советской системы (при отрицании идеологической составляющей) фиксируются сегодня уже на уровне властного дискурса [3, с. 10]. К тому же современная геополитическая ситуация формирует тренд на изучение хозяйственных механизмов,

позволивших руководителям СССР не только обеспечить суверенитет страны, но и восстановить народное хозяйство под давлением внешних санкций [9].

Внимание ведущих мировых научных центров к отечественному опыту хозяйствования подтверждает развёрнутое Гуверовским институтом уже «по горячим следам» (в 1990-х гг.) масштабное интервьюирование советских плановиков и управленцев [23, с. 27]. Прослеживается феномен исследовательского интереса к попытке СССР реализовать альтернативу рыночному либерализму и в современной зарубежной историографии. Профессор Оксфордского университета Р. С. Аллен обозначил сущность социально-экономических процессов XX в. следующим образом: «...его началом стала русская революция 1917 г., а завершающим этапом – распад Советского Союза в декабре 1991 г.» [1, с. 8].

Ветка исследований, нацеленная на извлечение уроков из опыта СССР, усиливается запросом на поиск нового типа мировой экономической системы. В юбилейном докладе Римского клуба (2018) [11] предельно откровенно аргументирован тезис «дальнейшее развитие общества потребления невозможно». Выводы

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43005.

² Эта надпись выставлена екатеринбургским художником Т. Радя на крыше бывшего Уральского приборостроительного завода. Она воспроизводит название известной картины французского художника П. Гогена «Кто мы? Откуда пришли? Куда мы идем?».

авторов о недопустимости использования ВВП в качестве оценочного критерия эффективности, о необходимости смены парадигмы производственных программ через установки на долговечность, ремонтпригодность, экономию – стимулируют анализ сильных и слабых сторон советского директивного планирования, в целеполагание которого входило требование: «...чтобы материальные, трудовые и финансовые ресурсы использовались наиболее разумно и эффективно» [28, с. 413].

Вместе с тем тезис об успешности и эффективности советской экономической модели наталкивается на справедливое возражение оппонентов – почему же тогда больше не существует «союз нерушимый республик свободных»? Причём вопрос корреляции экономической системы с территориальной целостностью имеет не только теоретическую, но и практическую составляющую для Российской Федерации, которая остаётся самой большой страной мира. Отсюда важность анализа воздействия хозяйственной модели на динамику развития процессов дезинтеграции СССР.

Попытки решить данный ребус начались по «горячим следам» – первые версии сформулировали уже «прорабы перестройки» и апологеты «шоковой терапии» [6; 8; 30–31 и др.]. Обобщённо и схематично их мнение можно свести к следующей «аксиоме»: альтернативы «невидимой руке рынка» нет, поэтому судьба СССР стала закономерным итогом управления народным хозяйством страны методом директивного планирования.

Параллельно с данными объяснительными моделями развивался научный поиск в парадигме принципов историзма и объективности, нацеленный на выявление всего многообразного комплекса факторов, приведших к распаду одной страны и рождению в муках новой [2; 5; 14–15; 27; 33–34].

Свою лепту в углубление понимания контекста происходивших в стране со-

бытий, комплекса факторов, прямо и косвенно влиявших на процесс распада Советского Союза, ключевых особенностей директивного планирования внесла «архивная революция». Благодаря ей историкам стали доступны важные комплексы документов, объективно характеризующие как достижения, так и просчёты в развитии народного хозяйства страны, механизмы плановой системы, геополитический аспект, обуславливающий решения советских лидеров. Были опубликованы материалы, выявляющие особенности функционирования экономической системы в условиях идеократического государства, оказавших влияние на целеполагание и формирующие ограничения в выборе методов достижения намеченного¹.

За минувшее 30-летие некоторые авторитетные советские управленцы сочли возможным поделиться в откровенных интервью своими оценками проблем народного хозяйства страны и предпринятых попыток его реформирования, к тому же важным дополнением складывающегося «пазла» стали источники личного происхождения: мемуары, дневники, записные книжки².

Анализ историографии позволяет констатировать: знания об особенностях советской модели хозяйствования и попытках её реформирования, накопленные в минувшее 30-летие, продвинули осмысление места экономической системы

¹ Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии, 1947–1953 гг.: документы и материалы / сост. В. В. Журавлёв, Л. Н. Лазарева. М.: РОССПЭН, 2017. 646 с.

² Плановая система в ретроспективе: анализ и интервью с рук. планирования СССР / Ю. Ольсевич, П. Грегори. М.: Теис, 2000. 159 с.; Министры советской эпохи о времени, о соратниках, о себе / ред.-сост. В. П. Лысенко. М.: Изд-во Патриот, 2010. 611 с.; Непорожний П. С. Энергетика страны глазами министра: Дневники 1935–1985 гг. М.: Энергоатомиздат, 2000. 782 с.; Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. / сост. А. С. Степанов, А. В. Коротков. М.: ИстЛит, 2016.; Сафонов А. Работа Госплана СССР как искусство возможного. Беседа Алексея Сафонова с Владимиром Коссовым // Неприкосновенный запас. 2020. №5. С. 189–206.

как одного из факторов распада СССР на более глубокий уровень. К тому же междисциплинарный подход, находящийся в тренде современной методологии научного поиска, мотивирует историков прибегать к арсеналу экономистов (например, использование концепции институционализма, теории реформ и т. п.), получая новые доказательные способы экспертизы как ограничений плановой системы, так и эффективности стратегии её изменения. Большой эвристический потенциал показал антропологический метод, дополнивший методы исторического исследования (историко-генетический, историко-системный, ретроспективный, сравнительный и т. п.).

Благодаря данному тренду в изучении советской экономической модели удалось чётче вычислить социальную цену высоких темпов роста ВВП страны, а также углубить понимание предпосылок корректировки «сталинской» стратегии на следующем этапе развития¹. Отчётливее стала видна сложность выбора между возможностью инвестировать в долгосрочные проекты или в интенсивный рост уровня жизни населения. Результатом стали новые оценки, казалось бы, уже хрестоматийных фактов, мотивирующие дискуссии и продолжение поиска.

Вместе с тем отдаление от исследуемых событий и вызванное этим объективное затухание приращения новых эмпирических данных внушает уверенность в небольшой вероятности выявления фактов, способных в корне изменить наши представления об истории СССР. Отсюда следует необходимость инвентаризации существующего методологиче-

ского арсенала и возможность предложить на суд внимательного и думающего читателя свои объяснительные модели, изложенные в коллективной монографии «Причины распада СССР: вопросы методологии исследования» [22, с. 13].

Анализ влияния советской социально-экономической модели на дезинтеграцию Советского Союза базировался на концепции догоняющей модернизации. Несмотря на заслуженную критику данной концепции, сформулированной в годы холодной войны нашими геополитическими противниками [4, с. 30], тем не менее авторы уверены, что мастерство и профессионализм отечественных историков позволили отделить «зёрна от плевел», преодолеть ограничения данной методологии и вывести понимание советского «рывка» на новый уровень осмысления [18].

В. В. Журавлёв обозначил «ахиллесову пятю» отечественной модернизации: элита реализовывала свои представления о «лучшем будущем», не пытаясь найти модель, органичную для российского менталитета. Таким образом, получил объяснение «лихорадочный пульс» отечественной догоняющей модернизации [13, с. 670].

Научная новизна коллективной монографии состоит в попытке проследить генезис основных факторов распада СССР на протяжении всего исторического пути страны. Работа начинается с рассмотрения социально-экономической модели через призму её вклада в уравнивание центростремительных / центробежных тенденций, сопровождающих развитие любого государства [22, с. 15–98]. Проблема исследуется как дихотомия поиска методологии повышения эффективности хозяйствования и баланса горизонтальных и вертикальных связей. Авторами проведён анализ значения «родовых травм» народного хозяйства страны, комплекса объективных и субъективных причин формирования «сталинской» модели, хода и итогов «мозгового штурма» позднего сталинизма, направленного

¹ *Напр.*: публикация документов и материалов социальной политики позднего сталинизма позволяет выявить цену, заплаченную обществом за высокую динамику экономического роста, ёмко характеризует причины корректировки внутренней политики при новых руководителях страны. Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947–1953 гг.: документы и материалы / сост. В. В. Журавлёв, Л. Н. Лазарева. М.: Научно-политическая книга, 2020. 718 с.

на выработку долгосрочной стратегии развития, а также особенностей поиска методологии повышения эффективности хозяйствования новыми командами советских лидеров, вклада экономического фактора в усиление центробежных тенденций перестройки.

В ходе проведённого исследования авторы пришли к выводу, что в основе усиления центробежных тенденций обнаруживается клубок противоречий, порождённых несоответствием «сталинской» экономической модели новым вызовам модернизационного процесса. Ключевой особенностью плановой экономики СССР была её неразрывная связь с идеологией, поэтому ненайденные ответы на фундаментальные вопросы «мозгового штурма» вели к просчётам долгосрочной стратегии развития страны. Непонимание сущностных черт «сталинской» модели политической элитой предопределило неудачи реформ при деформации её хозяйственных механизмов. Итогом стало развитие по экстенсивному пути, рост денежного навеса не обеспеченного товарным покрытием, катализирующий увеличение сектора теневой экономики, перерождение элиты и формирование запроса на перемены. Нехватка ресурсов (нередко результат несбалансированности плановых заданий и бесхозяйственности) вела к обострению региональных противоречий: идея республиканского хозрасчёта изначально базировалась на проблеме обеспечения достойного уровня потребления местному населению. Динамика роста масштабов народнохозяйственного комплекса страны требовала качественного реформирования управленческих связей, исчерпывая возможность руководить из Москвы территорией, занимающей 1/6 часть планеты. Вместе с тем «сталинская» модель до окончательного демонтажа её «несущих» конструкций продолжала «сшивать» единым экономическим пространством союзное государство: даже в условиях рвущихся экономических свя-

зей, решительно настроенным на независимость, прибалтийским республикам потребовался переходный период для изменения структуры своих экономик.

Безусловно, авторы, представляя на суд читателя данное исследование роли экономических факторов в распаде СССР, далеки от мысли, что смогли найти ответы на все сложные и дискуссионные вопросы. Тем не менее высказать свою позицию на основании проделанной работы можно и нужно: проведённый анализ не даёт оснований для вывода о заведомой неэффективности плановой экономики и советской экономической модели. Проблема видится в неспособности руководителей страны найти ответы на вызовы нового этапа модернизации: своевременно реформативировать взаимоотношения Центра и регионов, решить противоречие роста масштабов народного хозяйства и возможностей эффективного управления в данных условиях. Но даже в сложившихся условиях экономический фактор не занимал лидирующего положения в комплексе причин распада государства. Отчёт об изучении политического и экономического аспектов массового сознания института философии и права Уральского отделения Академии Наук (февраль 1991 г.) свидетельствует: в отношении к экономическим преобразованиям жители столицы Урала были «...менее радикальны, чем в политике»¹.

Голоса разделились пополам: 50% опрошенных выступали за переход к рыночной экономике, тогда как их оппоненты (тоже 50%) отстаивали необходимость усиления централизованного планирования и материально-технического снабжения, укрепление государственной собственности. За «рынок» ратовали молодёжь и ИТР (29% от общего числа

¹ ЦДОСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 342. Оп. 1. Д. 44. Отчёт института философии и права УрОАН СССР о результатах социологического исследования по изучению политического и экономического аспектов массового сознания жителей г. Свердловска за февраль 1991 г. Л. 34. Л. 37. Л. 39.

опрошенных), в рабочей среде был популярен другой ответ: «заставить всех работать по-настоящему». Поменять политическое руководство страны требовала ¼ часть всех респондентов – именно его нерешительность раздражала и «рыночников» и «государственников».

Пророчеством звучат сегодня строки из предисловия к документальному сборнику «Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия»,

увидевшему свет в 1992 г.: «...история скроена так, что вслед за крупномасштабными катастрофами, потерями, неизбежно следуют обретения. Не стоит гадать, когда они придут к нам и какими будут. Важнее другое. Выходя на новую дорогу, не спотыкаться о старые булыжники...» [25, с. 16]. В решение задачи осмысления исторических уроков хотели внести свой посильный вклад и авторы презентуемой монографии.

Суханова Н. И.

Национальная политика большевиков в годы гражданской войны: теория и практика¹

Гражданская война в России стала судьбоносным явлением для большевиков. Сохранение власти, уничтожение или принуждение к конформизму её противников, превращение советской страны в центр мирового революционного движения для развития революции вширь – эти стратегические задачи требовали многоплановых решений. Одним из важнейших направлений деятельности большевиков была реализация национальной политики с целью вовлечения народов России в революционный процесс, обеспечения победы советской власти на окраинах страны и строительства нового социалистического государства. Будучи государственниками, большевики стремились к сохранению под своим влиянием традиционного российского пространства. Такой подход, сохраняя во многом особенности российской полиэтничной цивилизации, требовал выработки нового типа взаимоотношений центра и провинции.

Эффективность политики большевиков зависела не только от опоры на реализацию классового подхода. К этому времени в условиях системного кризиса

определённые элементы рыночных отношений проникли даже в крайне традиционалистские сообщества. Поэтому усиление вражды между «имущими» и «неимущими» было «общим местом» на всей территории страны. Помимо классовой борьбы большевики вносили в этническое сознание позитивный образ своей национальной политики. Главным её тезисом было право наций на самоопределение. Это программное требование было сформулировано ещё в «Манифесте РСДРП» в 1898 г. В нём были определены все важнейшие направления и задачи деятельности партии. Позже, в 1914 г., в работе «О праве наций на самоопределение» лидер большевиков писал: «Под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства»². Помимо самоопределения большевики выдвигали задачи полного равноправия наций, выравнивания уровней развития наций, проживавших в государстве, и в будущем интернациональное слияние всех трудящихся мира в едином надклассовом общественном образовании. При этом

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43005.

² Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Полн. собр. соч. Т. 25. С. 264.

большевистская концепция определяла нацию как этнонацию.

Поначалу В. И. Ленин категорически отрицал необходимость федеративного устройства пролетарского государства. Он считал, что следует иметь ввиду унитарное демократическое централизованное государство с широкой областной автономией. Большевизм отличался стремлением к централизации партийного и государственного устройства, унификации практически всех процессов, в т. ч. и национальных отношений, слабо учитывая крайне различные уровни развития населявших Россию народов. Ленин считал, что единое крупное государство выгодно всем¹.

Если до революции в большевистской идеологии делался акцент на самоопределение наций как стимул борьбы национальных окраин с самодержавием, то после Октября 1917 г. требование национального самоопределения стало регламентироваться новыми ограничениями, которые были уже прописаны в Конституции 1918 г. В. И. Ленин признал целесообразность федеративного устройства Советского государства. При сохранении интернационалистских задач новый подход к государственному устройству утверждал территориальную и социокультурную идентичность на основах этнического федерализма².

Между тем большевистский вождь всегда подчёркивал, что право на самоопределение не означает обязательности отделения. Он считал, что народ, получивший это право от советской власти, оценит и поймёт, что в составе такого государства стоит оставаться³.

В годы Первой мировой войны и особенно в годы революций и Гражданской войны в России национальный вопрос

ещё более актуализировался. Системный кризис и крайняя слабость центральной власти стали серьёзной провокацией для отрыва окраин и их выхода из состава Российского государства. Эта опасность усиливалась разраставшимся противоборством во всех сферах общественного существования, что грозило распадом государства. В наиболее сконцентрированном контексте все они проявлялись в противостоянии двух главных военно-политических сил: красных и белых. Победа одной из них напрямую зависела от проводимой ими политики.

Население иноязычных территорий в основном слабо разбиралось в идейных основах большевизма и белого движения, поэтому корневым признаком их поддержки местным населением был подход к решению национального вопроса. Следует подчеркнуть, что при этом определённая сложность взаимоотношений центра и национальных окраин существовала ещё и из-за того, что этнические сообщества, достаточно долго входившие в состав России и находившиеся в разной степени под её влиянием, сформировали двойное самосознание: этнонациональное и общероссийское. Общенациональное сознание не было сформировано в силу понятных причин. При этом этнонациональное – преобладало, что подтверждалось результатами выборов в Учредительное собрание: нерусские отдавали голоса национальным партиям [12, с. 153].

Так, в Средне-Терешанской волости Саратовской губернии, несмотря на активную работу первой большевистской ячейки, татарское население во время выборов в Учредительное собрание проголосовало за левых эсеров. Позже, во время проведения продразвёрстки, конфликтность стала нарастать, что приводило к расправам как со стороны местного населения с большевистскими лидерами, так и со стороны красноармейцев [24, с. 381–382].

С развитием революционного процесса народы Северного Кавказа на своих

¹ Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 167–168.

² Ленин В. И. Речь о войне 9 июня 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 286–287.

³ Ленин В. И. Резолюция летнего 1913 г. совещания ЦК РСДРП с партийными работниками // Полн. собр. соч. Т. 24. С. 63.

национальных съездах начали провозглашать собственные национально-государственные образования. В ноябре 1918 г. был образован Союз горцев Кавказа, объединивший несколько народов. Его политика была направлена против Советской власти и вообще против любой русской власти – тут действовала многолетняя социокультурная инерция. Сепаратизм стал защитной реакцией этнических сообществ в целях сохранения собственной идентичности в условиях всеобщей анархии.

Между тем в горской среде появились собственные большевики. Они принимали и понимали большевизм с учётом этнических особенностей: почитание ислама и его нравственно-правовых начал, бытовой традиционализм сохранялись в их миропонимании [10, с. 34–35].

Подобное имело место практически во всех национальных регионах страны. На этнических территориях нормой становился разгон местных советов, не согласных с созданием комбедов. Наряду с хозяйственными проблемами острым вопросом стал принудительный призыв в Красную армию. Война определяла приоритеты как местных сообществ, так и власти большевиков. Каждая из сторон отстаивала свои позиции, к сожалению, в основном силовыми методами. Большевики действовали быстро, зачастую жестоко, в интересах своей социальной базы, не задумываясь в сложные моменты о тонкостях теории [16, с. 407].

В сельских регионах с мусульманским населением формировались антибольшевистские организации во главе с исламским духовенством. Сепаратизм пресекался со стороны новой власти военными методами, но ликвидирован не был. Скорее, он был загнан вглубь этнического сознания. В этом проявлялась одна из главных черт российской цивилизации во взаимоотношениях центра и окраин – постоянная борьба центробежных и центростремительных сил. В таких условиях непросто было осуществлять ту

национальную политику, которая смогла бы устроить и центр, и окраины.

Большевики не имели пока ещё детально разработанной концепции национальной политики, формировали её, исходя из практики общения с населением. Кроме общих лозунгов, обозначенных ранее на утвердившем победу советской власти II съезде Советов, большевики не предложили ни одного декрета, касавшегося национального вопроса. Между тем там было принято решение о создании Наркомнаца, призванного разрабатывать и реализовывать национальную политику.

Первыми результатами большевистского подхода к практике самоопределения наций было получение Польшей и Финляндией независимости. Не во всём это был жест доброй воли большевистского правительства, но резонанс имел место. После этого независимость провозгласило правительство Эстонии и Литвы, несколько позже – Латвии.

Новая власть приняла немало законов, деклараций и правоустанавливающих документов, в которых достаточно пафосно описывались новые нормы строительства многонационального государства. Но следует отметить, что методы реализации национальной политики были представлены слишком расплывчато. Конечно, сложно было ожидать от молодой советской власти, ориентированной в первую очередь на классовую борьбу, детального понимания рецептов национальных преобразований в столь сложной, многокультурной, поликонфессиональной, к тому же расколотовой по множеству признаков стране. Споров внутри руководства было немало. Известны многие прецеденты противоречий между лидерами центральных и местных партийных органов. При этом стратегические задачи понимались большинством из них практически одинаково – для создания сильного, единого многонационального государства, способного сплотить вокруг себя всё передовое человечество, необходимо ликвидировать разрозненность

национальных образований, объединив их под централизованным руководством партии большевиков.

«Декларация прав народов России», подтверждавшая право на самоопределение наций, и «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» заложили базовую основу советского государства в условиях переходного периода. Равенство народов и их объединение на основе федерации провозглашались в качестве главных принципов строительства многонационального государства. При этом указанные документы помогали решать задачу роста авторитета большевиков на иноязычных территориях. Практическое же самоопределение было возможно только на основе решения Всероссийского съезда трудящихся.

Что же касается регионов, оставшихся в составе Советской России, то новый республиканский порядок строился уже на принципах федерализма. Федерализм – одно из наиболее популярных слов в политическом языке Гражданской войны. В большинстве этнические элиты в это время за них и боролись. Апелляция к этническому чувству становилась основой политики [17, с. 352].

При этом определение задач в реализации национальной политики в решениях VIII и X съездов партии опиралось на утверждение, что национальные чувства трудящихся являются пережитком¹. Среди прочих причин итогом таких подходов стало постепенное усиление большевистского влияния и ограничение суверенитета образовавшихся во время войны независимых республик: Азербайджана, Армении, Грузии, Украины, Белоруссии, Бухары, Хивы.

В 1918 г. реакцией на демократические лозунги большевиков и сложное хозяйственно-политическое положение стало массовое образование республик и

в русских регионах. Создание значительного их количества осложняло позиции большевиков, поскольку местные органы власти самостоятельно решали свои задачи. Приведший к этому в значительной степени искусственный повод для их формирования, а также лежавший в основе территориальный принцип не соответствовали идее самоопределения на национальных основах [22, с. 111].

Трудности самостоятельного развития республик в условиях войны, а также централизующая политика большевиков в сторону бюрократической иерархии и директивных методов управления быстро «завершили» региональную самостоятельность. Красная армия тоже содействовала ускоренному процессу централизации и укреплению власти большевиков. Это в корне противоречило партийным идеалам и дававшимся в 1917 г. обещаниям. Между тем практика большевистских преобразований сохранила целостность государства, и была одержана победа в Гражданской войне.

После окончания войны национальная политика Советского государства повернулась в сторону выравнивания положения с национальными регионами. Началась политика коренизации, стала формироваться система советского федерализма. Но эти процессы тоже оказались несовершенными и достаточно запутанными. Политическая и хозяйственная централизация в государстве оставалась незыблемой. Это компенсировалось относительной самостоятельностью в культурном развитии и увеличении количества местной политической элиты. Надежды большевиков на то, что «притягательность надклассового национализма утратит свою силу в том случае, если нациям будут представлены определённые формы государственности», не оправдались [20, с. 35].

¹ Восьмой съезд РКП (б). Резолюции и постановления съезда // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: Политиздат, 1983. С. 79.

Дата поступления в редакцию 14.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Ален Р. С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / пер. с англ. Е. Володиной. М.: РОССПЭН, 2013. 390 с.
2. Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 254 с.
3. Багдасарян В. Э. Восприятие СССР в историческом сознании современного российского социума: тенденции ресоветизации (по материалам социологических опросов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 7–19.
4. Багдасарян В. Э. Матрицы общественного сознания. М.: Наше завтра, 2021. 416 с.
5. Барсенков А. С. Введение в современную российскую историю, 1985–1991. М.: Аспект Пресс, 2002. 367 с.
6. Валовой Д. В. Экономика абсурдов и парадоксов: очерки-размышления. М.: Политиздат, 1991. 430 с.
7. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлёв, А. Э. Ларионов, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц. М.: Проспект, 2022. 304 с.
8. Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. 439 с.
9. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М.: Наше Завтра, 2021. 360 с.
10. Гасанов Б. К. Политические движения и партии на Северном Кавказе в 1917–1920 гг.: идеология, практика, исторические судьбы и уроки: автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 1997. 28 с.
11. Гигаури Е. Н. Юбилейный доклад Римского клуба: «Старый мир обречён. Новый мир неизбежен!» // Вопросы культурологии. 2018. № 2. С. 18–26.
12. д`Анкосс Э. К. Евразийская империя. История Российской империи с 1552 г. до наших дней. М.: РОССПЭН, 2007. 367 с.
13. Журавлёв В. В. Дихотомия реформ и революций в процессах модернизации России (некоторые итоговые суждения) // Реформы в России с древнейших времён до конца XX века. Т. 4 / отв. ред. И. Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2016. С. 663–671.
14. Журавлёв В. В. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М.: Политиздат, 1990. 447 с.
15. Кара-Мурза С. Г. Крах СССР. Кто виноват. М.: Алгоритм, 2016. 446 с.
16. Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Ультра, Культура, 2004. 528 с.
17. Красовицкая Т. Ю. Этнокультурные идеалы в пространстве конфликтов Гражданской войны // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: материалы Международной научной конференции (Москва, 1–3 октября 2018 г.) / отв. ред. Ю. А. Петров. М.: ГЦМСИР, 2018. С. 351–356.
18. Лазарева Л. Н. Вклад архивных документов в формирование исторической памяти (из опыта публикации сборника документов и материалов «Социальная политика позднего сталинизма») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 52–61.
19. Лазарева Л. Н. Экономическая реформа 1965 года: предпосылки, ход, итоги. М.: ИИУ МГОУ, 2021. 310 с.
20. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. 855 с.
21. Маслов Д. В. От советского человека к россиянину: реформы и социальная эволюция индивида (середина 1980-х – 1990-е гг.). М.: Научно-политическая книга, 2022. 359 с.
22. Маслов Д. В., Лазарева Л. Н., Суханова Н. И. Причины распада СССР: вопросы методологии исследования. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 399 с.
23. Митрохин Н. Очерки советской экономической политики в 1965–1989 годах. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 504 с.
24. Мухамедов Р. А. Татарское население Поволжья при большевиках (1918–1920 гг.) // Падение империи, революция и Гражданская война в России / отв. ред. М. К. Мухарямов. М.: Социально-политическая мысль, 2010. С. 380–392.

25. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост. А. П. Ненароков. М.: ТЕРРА, 1991. 560 с.
26. Общественная мысль России: с древнейших времён до середины XX в.: в 4 т. Т. 4: Общественная мысль Русского зарубежья / отв. ред. В. В. Журавлёв. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 567 с.
27. Опенкин Л. А. Сила, не ставшая революционной: Исторический опыт разработки КПСС политики в сфере науки и технического прогресса. 1917–1982. Ростов н/Д., 1990. 253 с.
28. Островитянов К. В. Политическая экономия: учеб. М.: Госполитиздат, 1954. 640 с.
29. Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.) / отв. ред. В. В. Журавлёв. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 783 с.
30. Попов Г. Х. Реформирование неререформируемого. Попытка Алексея Косыгина. М.: Международный ун-т в Москве, 2009. 528 с.
31. Приватизация по-русски / под ред. А. Б. Чубайса. М.: ВАГРИУС, 1999. 365 с.
32. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т. 4: 1917–1991 гг. / отв. ред. В. В. Журавлёв. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 671 с.
33. Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.) / ред. Р. М. Нуреева. М.: КНОРУС, 2017. 352 с.
34. Ханин Г. И. Экономическая история России в Новейшее время: в 2 т. Т. 1: Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 г. Новосибирск: НГТУ, 2008. 515 с.

REFERENCES

1. Alain R. S. Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution (Rus. ed.: Volodina E., transl. *Ot fermy k fabrike: novaya interpretatsiya sovetskoy promyshlennoy revolyutsii*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013. 390 p.)
2. Artemov E. T. *Nauchno-tekhnicheskaya politika v sovetskoy modeli pozdneindustrialnoy modernizatsii* [Scientific and technical policy in the Soviet model of late industrial modernization]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 254 p.
3. Baghdasaryan V. E. [Perception of the USSR in the historical consciousness of modern Russian society: trends in re-Sovietization (based on sociological surveys)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and political sciences]. 2022, no. 1, pp. 7–19.
4. Baghdasaryan V. E. *Matritsy obshchestvennogo soznaniya* [Matrixes of social consciousness]. Moscow, Nashe Zavtra Publ., 2021. 416 p.
5. Barsenkov A. S. *Vvedeniye v sovremennuyu rossiyskuyu istoriyu, 1985–1991* [Introduction to modern Russian history, 1985–1991]. Moscow, Aspect Press Publ., 2002. 367 p.
6. Gross D. V. *Ekonomika absurdov i paradoksov: ocherki-razmyshleniya* [Economics of absurdities and paradoxes: essays-reflections]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 430 p.
7. Baghdasaryan V. E., Zhuravlev V. V., Larionov A. E., Fedorchenko S. N., Shults E. E. *Vospriyatiye sovetskogo proshlogo v kontekste formirovaniya novykh identichnostey, voyn pamyati i obrazov budushchego na postsovetskom prostranstve* [Perception of the Soviet past in the context of the formation of new identities, wars of memory and images of the future in the post-Soviet space]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 304 p.
8. Gaidar E. T. *Gibel imperii. Uroki dlya sovremennoy Rossii* [The death of the empire. Lessons for modern Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 439 p.
9. Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O. *Kristall rosta k russkomu ekonomicheskomu chudu* [Growth Crystal to the Russian Economic Miracle]. Moscow, Nashe Zavtra Publ., 2021. 360 p.
10. Gasanov B. K. *Politicheskiye dvizheniya i partii na Severnom Kavkaze v 1917–1920 gg.: ideologiya, praktika, istoricheskiye sudby i uroki: avtoref. dis. ... dok. ist. nauk* [Political movements and parties in the North Caucasus in 1917–1920: ideology, practice, historical destinies and lessons: abstract of Dr. Sci. thesis in Historical Sciences]. Moscow, 1997. 28 p.
11. Gigauri E. N. [Anniversary report of the Club of Rome: «The old world is doomed. The new world is inevitable!»]. In: *Voprosy kulturologii* [Issues of cultural studies], 2018, no. 2, pp. 18–26.
12. d'Encosse E. K. *Yevraziyskaya imperiya. Istoriya Rossiyskoy imperii s 1552 g. do nashikh dney* [Eurasian Empire. History of the Russian Empire from 1552 to the present day]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 367 p.

13. Zhuravlev V.V. [Dichotomy of reforms and revolutions in the processes of modernization of Russia (some final judgments)]. In: Danilevsky I. N., ed. *Reformy v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XX veka. T. 4* [Reforms in Russia from ancient times to the end of the 20th century. Vol. 4]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016, pp. 663–671.
14. Zhuravlev V. V. *Na poroge krizisa: narastaniye zastoynykh yavleniy v partii i obshchestve* [On the verge of crisis: the growth of stagnant phenomena in the party and society]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 447 p.
15. Kara-Murza S. G. *Krakh SSSR. Kto vinovat* [The collapse of the USSR. Who's guilty]. Moscow, Algoritm Publ., 2016. 446 p.
16. Kagarlitsky B. *Periferiyunaya imperiya: Rossiya i mirosistema* [Peripheral empire: Russia and the world system]. Moscow, Ultra Publ., Culture Publ., 2004. 528 p.
17. Krasovitskaya T. Yu. [Ethnocultural ideals in the space of conflicts of the Civil War]. In: Petrov Yu. A., ed. *Rossiya v gody Grazhdanskoy vojny, 1917–1922 gg.: vlast i obshchestvo po obe storony fronta: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 1–3 oktyabrya 2018 g.)* [Russia during the Civil War, 1917–1922: power and society on both sides of the front: materials of the International Scientific Conference (Moscow, October 1–3, 2018)]. Moscow, GTsMSIR Publ., 2018, pp. 351–356.
18. Lazareva L. N. [Contribution of archival documents to the formation of historical memory (from the experience of publishing a collection of documents and materials «Social policy of late Stalinism»)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2022, no. 1, pp. 52–61.
19. Lazareva L. N. *Ekonomicheskaya reforma 1965 goda: predposylki, khod, itogi* [Economic reform of 1965: background, course, results]. Moscow, MRSU Edd. off. Publ., 2021. 310 p.
20. Martin T. *Imperiya «polozhitelnoy deyatelnosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939* [“The positive action” Empire. Nations and nationalism in the USSR, 1923–1939]. Moscow, 2011. 855 p.
21. Maslov D. V. *Ot sovetskogo cheloveka k rossiyaninu: reformy i sotsial'naya evolyutsiya individua (seredina 1980-kh – 1990-ye gg.)* [From Soviet Man to Russian: Reforms and Social Evolution of the Individual (mid-1980s – 1990s)]. Moscow, Nauchno-politicheskaya kniga Publ., 2022. 359 p.
22. Maslov D. V., Lazareva L. N., Sukhanova N. I. *Prichiny raspada SSSR: voprosy metodologii issledovaniya* [Causes of the collapse of the USSR: questions of research methodology]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2022. 399 p.
23. Mitrokhin N. *Ocherki sovetskoy ekonomicheskoy politiki v 1965–1989 godakh. T. 1* [Essays on Soviet economic policy in 1965–1989. Vol. 1]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2023. 504 p.
24. Mukhamedov R. A. [The Tatar population of the Volga region under the Bolsheviks (1918–1920)]. In: Mukharyamov M. K., ed. *Padeniye imperii, revolyutsiya i Grazhdanskaya vojna v Rossii* [The fall of the empire, the revolution and the Civil War in Russia]. Moscow, Sotsialno-politicheskaya mysl Publ., 2010, pp. 380–392.
25. Nenarokov A. P., ed. *Nesostoyavshiysya yubiley. Pochemu SSSR ne otprazdnoval svoego 70-letiya?* [A failed anniversary. Why didn't the USSR celebrate its 70th anniversary?]. Moscow, TERRA Publ., 1991. 560 p.
26. Zhuravlev V. V., ed. *Obshchestvennaya mysl Rossii: s drevneyshikh vremen do serediny XX v.: v 4 t. T. 4: Obshchestvennaya mysl' Russkogo zarubezhya* [Public thought of Russia: from ancient times to the middle of the 20th century: in 4 vols. Vol. 4: Public thought of Russian abroad]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2020. 567 p.
27. Openkin L. A. *Sila, ne stavshaya revolyutsionnoy: Istoricheskiy opyt razrabotki KPSS politiki v sfere nauki i tekhnicheskogo progressa. 1917–1982* [Force that did not become revolutionary: The historical experience of the development of the CPSU policy in the field of science and technical progress. 1917–1982]. Rostov n/D., 1990. 253 p.
28. Ostrovityanov K. V. *Politicheskaya ekonomiya* [Political economy]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1954. 640 p.
29. Zhuravlev V. V., ed. *Patriotizm i nacionalizm kak faktory rossijskoj istorii (konec XVIII v. – 1991 g.)* [Patriotism and nationalism as factors of Russian history (late 18th century – 1991)]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2015. 783 p.
30. Popov G. Kh. *Reformirovaniye nereformiruyemogo. Popytka Alekseya Kosygina* [Reforming the unreformed. An attempt by Alexei Kosygin]. Moscow, Mezhdunarodnyy un-t v Moskve Publ., 2009. 528 p.

31. Chubais A. B., ed. *Privatizatsiya po-rossiyski* [Privatization in Russian]. Moscow, VAGRIUS Publ., 1999. 365 p.
32. Zhuravlev V. V., ed. *Reformy v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XX v.: v 4 t. Vol. 4: 1917–1991 gg.* [Reforms in Russia from ancient times to the end of the 20th century: in 4 vols. Vol. 4: 1917–1991]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2016. 671 p.
33. Nureeva R. M., ed. *Upushchenny shans ili posledniy klapan? (k 50-letiyu kosyginских reform 1965 g.)* [Lost chance or last valve? (on the occasion of the 50th anniversary of the Kosygin reforms of 1965)]. Moscow, KNORUS Publ., 2017. 352 p.
34. Khanin G. I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v Noveysheye vremena: v 2 t. T. 1: Ekonomika SSSR v kontse 30-kh godov – 1987 g.* [The economic history of Russia in modern times: in 2 vols. Vol. 1: The economy of the USSR in the late 30s – 1987]. Novosibirsk, NGTU Publ., 2008. 515 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавлёв Валерий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России Московского государственного областного педагогического университета; e-mail: ya.vvzh@yandex.ru

Лазарева Любовь Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры новейшей истории России Московского государственного областного педагогического университета; e-mail: laz_dom@mail.ru

Суханова Наталья Ивановна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей истории России Московского государственного областного педагогического университета; e-mail: sukhanovani@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valeri V. Zhuravlev – Dr. Sci. (History), Prof., Department Head, Department of Recent History of Russia, Moscow Region State Pedagogical University; e-mail: ya.vvzh@yandex.ru

Lyubov N. Lazareva – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Recent History of Russia, Moscow Region State Pedagogical University; e-mail: laz_dom@mail.ru

Natalya I. Suchanova – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Recent History of Russia, Moscow Region State Pedagogical University; e-mail: sukhanovani@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Журавлёв В. В., Лазарева Л. Н., Суханова Н. И. Советский Союз: от образования до распада (материалы Круглого стола-презентации в Центре социально-политической истории, Москва, 19 декабря 2022 г. Часть 1) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 6–21.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-6-21

FOR CITATION

Zhuravlev V. V., Lazareva L. N., Sukhanova N. I. The Soviet Union: on the way to disintegration (Materials of the round table presentation at the center for socio-political history, Moscow, December 19, 2022. Part 1). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 1, pp. 6–21.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-6-21